



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11- УД26-4-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Куприяновой А.В., а также (в режиме видеоконференц-связи) осужденного Николаева Ю.А. и в защиту его интересов адвоката Мишина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Мишина Д.В. в защиту интересов осужденного Николаева Ю.А. на приговор суда Верховного Суда Республики Татарстан от 18 апреля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июля 2025 г.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 18 апреля 2025 г.

Николаев Юрий Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый;

осужден по:

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на 5 лет лишения свободы;

п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на 15 лет лишения свободы;

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (преступление 26 апреля 2004 г.) на 4 года лишения свободы;

ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на 3 года лишения свободы;

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (преступление 27 июля 2004 г.) на 4 года лишения свободы;

ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на 8 лет лишения свободы;

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (преступление 6 мая 2005 г.) на 4 года лишения свободы;

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (преступление 10 июля 2008 г.) на 4 года лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно - на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Николаева Ю.А. в счет компенсации морального вреда в пользу К [REDACTED] - 1 400 000 руб., в пользу Б [REDACTED] [REDACTED] - 1 400 000 руб. и в пользу Р [REDACTED] [REDACTED]. - 1 400 000 руб.

Разрешен вопрос о мере пресечения и судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июля 2025 г. приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 18 апреля 2025 г. в отношении Николаева Ю.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Николаева Ю.А. и действующего в защиту его интересов адвоката Мишина Д.А., которые поддержали доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Куприяновой А.В., полагавшей, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Николаев Ю.А. осужден за совершение в составе организованной группы незаконного хранения и перевозки огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, убийство Б [REDACTED] по найму и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED] в связи с осуществлением последним служебной деятельности, повлекшего

по неосторожности его смерть, а также ряд преступлений, посягающих на собственность ОАО [REDACTED], в том числе, с незаконным проникновением в иное хранилище, что имело место в период с [REDACTED] [REDACTED] в г. [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мишин Д.А. в защиту Николаева Ю.А., выражая несогласие с судебными решениями, считает их постановленными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, а изложенные в них выводы – не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Анализируя положения ст. 90 УК РФ и постановленный в отношении соучастников - С [REDACTED] и М [REDACTED] приговор, вступивший в законную силу, которым из обвинения последних был исключен квалифицирующий признак совершения убийства по найму, ссылаясь на показания Николаева в судебном заседании о том, что какое-либо вознаграждение он С [REDACTED] за убийство Б [REDACTED] не передавал, утверждает об отсутствии доказательств наличия в действиях Николаева квалифицирующего признака, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ссылаясь на объявление Николаева в розыск 19 августа 2008 г. и его задержание 19 апреля 2023 г., настаивает, на том, что за преступления, направленные против собственности, он подлежит освобождению от наказания, так как истекли, установленные ст.78 УК РФ, сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Отмечает, что за данные преступления каких-либо мер к розыску Николаева не принималось вплоть до его задержания 19 апреля 2023 года, а розыскные меры РФ в рамках розыскного дела № [REDACTED] от 1 сентября 2008 года осуществлялись в связи с изобличением последнего в совершении иных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ст. 222 УК РФ, о чем свидетельствует постановление от 19 августа 2008 года, где не содержится указания на обстоятельства совершения вышеуказанных хищений; доказательств, свидетельствующих об осведомленности его подзащитного об уголовном преследовании за хищения, не имеется; все следственные действия, связанные с уголовным преследованием Николаева за кражи проводились после его задержания 19 апреля 2023 г.; свои выводы об отсутствии оснований для применения срока давности привлечения к уголовной ответственности суды мотивировали со ссылкой на положения ч. 3 ст. 86 УК РФ, которая безотносительна к вопросу исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Считает, что при назначении Николаеву наказания судом не в полной мере учтены установленные в приговоре смягчающие наказание обстоятельства, в качестве таковых необоснованно не признаны оказание Николаевым поддержки и материальной помощи своему сыну и совершение

им преступления впервые, принесение им извинений потерпевшим Р [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] а также добровольная выплата потерпевшей Р [REDACTED] 100 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате смерти ее отца, как иные действия, направленные на заглаживание им вреда, причиненного потерпевшим, что подпадает под ч.1 ст.61 УК РФ.

Просит судебные решения изменить, освободить Николаева от наказаний, назначенных по ст.158 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, признать наличие в его действиях дополнительных смягчающих наказание обстоятельств за преступления, предусмотренные ст. 111 и 105 УК РФ; исключить его осуждение по признаку совершения убийства по найму, смягчить назначенное наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Файрушин Р.Р. ссылается на то, что все исследованные в судебном заседании доказательства получены в установленном законом порядке, исследованы в судебном заседании и получили надлежащую оценку, требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства при осуждении Николаева судами первой и апелляционной инстанций соблюдены, оснований для освобождения осужденного от наказания не имеется.

Изучив материалы уголовного дела в отношении Николаева, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе его защитника, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадиях досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено существенных нарушений норм УПК и УК РФ, которые повлияли на правильность приведенных в судебных решениях выводов о доказанности преступных событий и виновности осужденного.

Убедившись в том, что в ходе предварительного расследования дела были созданы все необходимые условия для реализации обвиняемым его права на защиту от предъявленного обвинения, по окончании следствия должным образом выполнены требования ст. 217 УПК РФ, а составленное обвинительное заключение по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства.

В приговоре суд изложил установленные обстоятельства незаконного оборота оружия и боеприпасов, убийства Б [REDACTED] и причинения тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED] в результате чего последовала его смерть, а также

действия по завладению чужим имуществом, а в подтверждение совершения их Николаевым, как одним из участников организованной преступной группы, привел доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, проверены на предмет относимости и допустимости и в результате их оценки по установленным правилам - признаны достоверными.

Нарушений правил проверки и оценки доказательств, приведенных в приговоре, в числе которых показания потерпевших К [] Б [] об убийстве Б [] показания С [] в стадии расследования дела о мотивах и обстоятельствах организации убийства Б [] Николаевым по указанию М [], получении Николаевым на эти цели денег, приобретении оружия для реализации преступного умысла; показания свидетелей О [], Н [] К [] об устранении Б [] путем убийства и об известном факте передачи Николаевым денег С [] для решения таким способом вопроса с потерпевшим, показания иных свидетелей - С [], Б [] Л [] Ф [], И [] Н [] К [] К [] Л [] Б [] (псевдоним У []), Н [] [] относительно известных им событий, связанных с причинением смерти Б [] в том числе, осведомленных о лицах, инициировавших, организовавших и исполнивших убийство последнего, а также различные протоколы следственных действий, заключения экспертов и другие письменные материалы дела.

Эти и другие доказательства, исследованные в судебном заседании и положенные в основу приговора, раскрыты и проанализированы, их содержание изложено в части, которая имеет значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, в них отсутствуют существенные противоречия, требующие истолкования в пользу Николаева. Равно, судом не установлено причин для совершения оговора Николаева лицами, допрошенными в судебном заседании.

Иных версий, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, отличных от установленных в приговоре, сторона защиты не приводила, на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но бесосновательно не приняты во внимание, не ссылались.

Мотивы, по которым суд пришел к выводу о правильности квалификации действий осужденного Николаева Ю.А. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное организованной группой, по найму, в приговоре приведены и убедительно обоснованы.

Поскольку «найм» в понимании п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает совершение преступления за денежное или иное вознаграждение и

указанному обстоятельству по делу в отношении Николаева представлена совокупность доказательств, включающих показания С [REDACTED], О [REDACTED] Н [REDACTED] К [REDACTED] опровержения которым не имеется, суд правомерно, опираясь на основные принципы судопроизводства, отверг приводимые защитой доводы со ссылкой на приговор Верховного Суда Республики Татарстан о необоснованной квалификации действий Николаева по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом, в названном приговоре виновность Николаева не рассматривалась, совершение им каких-либо противоправных действий в отношении Б [REDACTED] не устанавливалось, в связи с чем оснований для вывода о нарушении требований ст. 90 УПК РФ не имеется и с правильностью такого вывода Судебная коллегия находит необходимым согласиться.

При апелляционном производстве по делу судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, приведенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст.17, 87, 88 УПК РФ судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, соблюдение принципов состязательности сторон и презумпции невиновности обеспечено, каких-либо действий со стороны суда, которые могут свидетельствовать об обвинительном уклоне разбирательства дела, не допущено.

Наказание Николаеву Ю.А. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, которые влияют на меру ответственности осужденных, не допущено.

Сведения о принесении извинений потерпевшим, в приговоре при назначении наказания учтены, наряду с этим, суд обоснованно не усмотрел правовых оснований для признания данного обстоятельства, как иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, то есть, обстоятельством, смягчающим наказание применительно к п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Принесение осужденным извинений по делам об убийстве ввиду необратимости социальной реальности и невозможности утраты близкого человека, не может являться само по себе способом восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, либо возмещения причиненного ему вреда в

результате преступления, и, следовательно, не может быть в качестве иных действий, направленных на заглаживание причиненного вреда, в понимании уголовного закона.

Наряду с этим, не может расцениваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ один лишь факт признания Николаевым своей вины.

Не относится к числу обстоятельств, подлежащих безусловному признанию как смягчающих наказание в соответствии с ч. 1 ст. 61 УК РФ оказание Николаевым поддержки и материальной помощи своему сыну.

Исключительных обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает возможность назначения осужденному наказания ниже низшего, судом не установлено.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит.

Доводы адвоката о необходимости применения к Николаеву положений ст.78 УК РФ и прекращения его уголовного преследования за хищения имущества ОАО ██████████, в связи с истечением сроков давности, судом апелляционной инстанции тщательно исследованы и обоснованно признаны несостоятельными.

С учетом обстоятельств возбуждения уголовных дел, а также их процессуального движения на досудебной стадии, соединения в единое производство и наличия постановления об объявлении Николаева в розыск, длившийся с 2008 г. до 19 апреля 2023 г., суд апелляционной инстанции со ссылкой на процессуальные решения пришел к правильному выводу о том, что оснований для прекращения уголовного преследования Николаева в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ не имеется ни за одно из инкриминированных ему преступлений.

В опровержение доводов стороны защиты в судебных решениях на этот счет приведено убедительное обоснование факта уклонения Николаева от следствия, которое не противоречит разъяснениям, содержащимся в п.19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», а также позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно высказанной в ходе рассмотрения жалоб граждан по вопросу применения сроков давности.

Из содержания ч. 3 ст. 78 УК РФ следует, что течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от

следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или его явки с повинной.

По смыслу закона, оценка поведения осужденного как уклонения от следствия и суда возможна и в том случае, когда лицо скрылось, изменило место жительства, внешность и т.п. после совершения преступления вне зависимости от того, когда возбуждено уголовное дело, поскольку указанное процессуальное решение является закономерным последствием совершения преступления, очевидным для виновного лица.

Таким образом, если лицо скрывается, чтобы избежать уголовного преследования, задержания и предъявления обвинения, осознавая возможность уголовного преследования, в том числе, если оно еще не начато, то это также является уклонением от следствия или суда. Следовательно, уклонение возможно не только от органов, которые уже разыскивают лицо и возбудили уголовное дело, но и в случае предвидения такого розыска как следствия совершенного преступления.

Согласно материалам уголовного дела, 19 августа 2008 г. по постановлению руководителя отдела по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по Республике Татарстан по подозрению в организации причинения тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED], повлекшего его смерть, организации убийства Б [REDACTED] а также в хранении и ношении огнестрельного оружия в составе организованной группы Николаев Ю.А. был объявлен в розыск по уголовному делу № 1 [REDACTED].

7 декабря 2009 г. Николаев был объявлен в международный розыск.

При этом все уголовные дела, по факту хищений имущества ОАО [REDACTED], с которыми, в свою очередь были связаны убийство Б [REDACTED] и причинение тяжкого вреда здоровью Р [REDACTED] позже соединенные в одно производство, были возбуждены до объявления Николаева в розыск (26 апреля, 5 августа, 6 и 25 мая 2004 г., 10 июля 2008 г.) и до момента возобновления предварительного следствия в связи с установлением его местонахождения 19 апреля 2023 г. на территории [REDACTED]

Вопреки приводимым стороной защиты доводам, розыскное дело в отношении Николаева было заведено 1 сентября 2008 г., проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с учетом дополнительных материалов, направленных в распоряжение УУР МВД РТ следователем 12 декабря 2009 г., подтверждается справкой—меморандумом. Наличие сведений о розыске Николаева фактически лишало какого либо смысла повторного объявления его в розыск, поскольку не предусматривало иной процедуры его осуществления.

Суд правомерно счел свидетельством уклонения Николаева от органов следствия сведения о непроживании по месту прописки, прекращении общения с родственниками и близкими, отключение средств сотовой связи, которые относимы к событиям, последовавшим за совершением им инкриминированных преступлений и приходившимся на период его розыска.

Таким образом, суд, установив, что уголовные дела по обвинению Николаева в совершении преступлений, предусмотренных ст.158 УК РФ были возбуждены и подлежали расследованию в одном производстве с другими инкриминированными ему преступлениями, о чем вынесены соответствующие решения о соединении дел, однако Николаев длительное время скрывался от органов расследования, находился в розыске с 2008 года, предпринимал меры для исключения его задержания, был объявлен в международный розыск, а десятилетний срок привлечения к уголовной ответственности, с учетом его приостановления не истек, пришел к обоснованному выводу об уклонении Николаева от следствия, в связи с чем не усмотрел оснований для применения сроков давности, предусмотренных ст. 78 УК РФ.

Доводы защиты о том, что обвинение в нескольких преступлениях, предусмотренных ст.158 УК РФ было предъявлено Николаеву после его задержания, не влияют на правильность отказа в применении сроков давности, установленных ч. 3 ст. 78 УК РФ.

Несогласие стороны защиты с порядком и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий, основанием необоснованности приостановления срока давности привлечения к уголовной ответственности, не является.

Ссылка суда при разрешении вопроса о применении срока давности привлечения к уголовной ответственности на положения ч. 3 ст. 86 УК РФ, при приведении судом надлежащего правового обоснования принятого в этой части судебного решения, обоснованно расценена судом апелляционной инстанции как явная техническая ошибка, не ставящая под сомнение обоснованность выводов суда в этой части.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, в том числе, по доводам апелляционной жалобы адвоката Мишина, в которой он, как и в настоящей кассационной жалобе, оспаривал обоснованность осуждения Николаева по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, неприменение судами положений ст. 78 УК РФ, оставление без должного внимания обстоятельств, смягчающих его наказание; признал в апелляционном определении, которое отвечает

требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что суд, рассмотревший дело, правильно установил фактические обстоятельства содеянного, значимые для разрешения дела по существу, сделал обоснованный вывод о виновности осужденного, отсутствии новых обстоятельств, подлежащих безусловному признанию в качестве смягчающих наказание.

Иных убедительных и требующих проверки доводов о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела, адвокатом Мишиным в жалобе и в ходе выступления в суде кассационной инстанции не приведено.

Также, не установлено Судебной коллегией обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и могут являться основаниями для пересмотра в кассационном порядке судебных решений в отношении Николаева.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 18 апреля 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 июля 2025 г. в отношении Николаева Юрия Алексеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Мишина Д.А. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи